

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНА

УДК 903

А.ДЖ. МАГОМЕДОВ, Х.А. ЮСУПОВ

**АРХАИЧЕСКИЕ ЗАПИРАЮЩИЕ УСТРОЙСТВА
И КУЗНЕЧНЫЕ ЗАМКИ ДАРГИНЦЕВ¹**

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, 45), Amirbek.49@mail.ru

Юсупов Хизри Абдулмаджидович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, 45), H-yusupov@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика неизученных, но этнографически бытовавших до недавнего времени архаических запирающих устройств и кузнечных замков даргинцев Дахадаевского района Дагестана. Описано несколько видов таких устройств, а также кузнечные накладные замки. Указано, что они являются реликтовыми явлениями культуры, дожившими до современности.

Ключевые слова: история Дагестана, даргинцы, традиционная культура, замок, засов, архаические явления в культуре.

UDC 903

A.DZH. MAGOMEDOV, KH.A. YUSUPOV

THE ARCHAIC LOCKING DEVICES AND FORGE LOCKS OF DARGINS

Magomedov Amirbek Jalilovich, Full PhD (historical), chief researcher of the institute of language, literature and art named after G. Tsadasa (the Republic of Dagestan, Makhachkala, Gadzhieva str., 45), Amirbek.49@mail.ru

Yusupov Khizri Abdulmajidovich, PhD (philological), senior researcher of the institute of language, literature and art named after G. Tsadasa (the Republic of Dagestan, Makhachkala, Gadzhieva str., 45), H-yusupov@mail.ru

Abstract. In the message the characteristic of the unknown, but ethnographic existed until recently, the archaic locking devices and smithing locks Dargin Dahadaevskiy district of Dagestan. Describes several types of such devices, as well as forging rim locks. Stated that they are relict cultural phenomena that survive to the present.

Keywords: history of Dagestan Dargins, traditional culture, lock, HASP, archaic phenomena in culture.

Выявление новых фактов истории культуры народов Кавказа, Дагестана в том числе, – одна из важных исследовательских задач. Но такие находки сегодня случаются нечасто. Нам, авторам статьи, в текущем году во время экспедиции в Дахадаевский район Республики Дагестан, где проживают даргинцы, повезло. Были выявлены и предварительно изучены архаические запирающие устройства и кузнечные накладные замки, ранее не описанные исследователями, хотя прошло более 90 лет (первая экспедиция этнологов и архитекторов, других специалистов прибыла в Дагестан еще в 1925 г.), как культура Дагестана активно изучается историками. В числе участников регулярных экспедиций, бывавших в том же Дахадаевском районе, был и известный этнограф, кавказовед Е.М. Шиллинг,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Дагестан в рамках научного проекта № 16-14-05601.

которому и принадлежат многие наблюдения по этнокультуре даргинцев. Касаясь культуры этого народа, он писал, что «в быту даргинцев выступают *отдельные реликтовые черты большой древности* (выделено нами. – А.М.)» [1, с. 82]. В качестве ярких явлений такой культуры он описал не имеющую швов бурку, обувь без пришитой подошвы (сделанная из одного куска бычьей кожи) и другие принадлежности чабанского быта даргинцев [1, с. 84–85].

Мы обратили внимание и на другие сохраняющиеся и сохранившиеся до недавнего времени явления архаической культуры даргинцев. Речь о запирающих устройствах и кузнечных замках, встречающихся у даргинцев Дахадаевского района. Между тем запирающие устройства и кузнечные замки и ключи – ровесники ранних цивилизаций, они упоминаются в мифах и Ветхом Завете. Как пишет academic.ru, «наряду с возникновением колеса изготовление замка стало знаковым историческим фактом, оказавшим значительное влияние на ход истории в целом и жизнь человека в частности. Замок и колесо, вместе взятые, фактически стали символами свободы человечества, передвижения, поиска и исследований» [2].

В кавказской и дагестанской в том числе исторической литературе почти не сохранилось сведений о замках и запирающих устройствах, не говоря уже об исследовательских наблюдениях. (Укажем лишь на то, что сведения о замках даргинского села Харбук как объектах материальной культуры (в виде рисунков) есть в книге Х.А. Юсупова и М.А. Муталимова [3, с. 485].) Нет их и в дагестанских музеях. Не нашли мы их и в интернет-материалах.

1. Древним архаическим запирающим устройством, который бытовал в с. Ашты и Харбук, можно считать засов-стопор в виде вертикального бруса или шеста из твердой породы дерева, вставляемый со второго (жилого) этажа в скобы, смонтированные на оборотной стороне ворот (дверей), ведущих в хлев. Он мог вставляться и в каменное основание у порога двери с углублением или отверстием посередине. Первоначально такое запирающее устройство, возможно, использовалось в воротах крепостей и башен или же в традиционных ступенчатых многоэтажных домах в ситуациях, когда проход на нижние этажи был невозможен.

2. Оригинальный затворный механизм, открывавшийся специальным деревянным ключом, бытовал в с. Ашты. Его можно было закрыть «налегке» в случае, когда хозяин дома отлучался из дома на недолгое время. В этом случае деревянные ворота дома закрывались выдвигаемой сбоку задвижкой (в сечении задвижка представляла собой каменный брус торцевыми сторонами с примерными размерами 10х10х25 см), «налезавшей» при закрытии двери на полотно прикрытых ворот. При открытии ворот каменный брус задвигался обратно на свое место в стену в горизонтальном полотну двери направления.

При закрывании же ворот надолго (случаи длительной отлучки хозяев из дома) выдвинутая задвижка-брус блокировалась сзади деревянным брусом, двигавшимся поперек полотна двери (его примерные размеры 10х10х25 см). Таким образом, он блокировал движение каменного бруса, закрывшего ворота. Чтобы сдвинуть деревянный брус, нужен был специальный ключ. Ключ *КлуцИул-умхьу* «ложка-ключ» представлял собой деревянную лопаточку длиной 25 см с отверстием на конце для подвешивания на нитке. На совковой части такого «ключа» закреплялись (вбивались) 2-4 штыря (первоначально – деревянные, позднее – железные). Их концы выходили на оборотную сторону совка. Расположение штырей по отношению друг к другу создавало определенный рисунок. Он и составлял «секрет» ключа и замка в целом. По такому рисунку делались углубления-отверстия в деревянном брус-задвижке. При открывании ворот хозяин вставлял ключ в небольшое отверстие в боковой от рамы стене и старался попасть выступами-штырями ключа в отверстия бруса. Потом он подтягивал брус на себя. Оказавшись сзади каменного засова, он застопоривал его. При открывании процесс повторялся в обратной последовательности. Металлические штыри-выступы ключа – явление позднее. В более ранний период использовались деревянные штыри-зубья, плотно вставленные в отверстия на лопаточке ключа. Так крепились, например, зубья сеноуборочных граблей. Интересно, что еще в 1970-е годы, наряду с железными, можно было увидеть ключи и с деревянными зубьями [4].

3. Другой разновидностью запирающего устройства архаического типа у даргинцев является кузнечный накладной замок (высота – 20-25 см, ширина – 10-15 см), внешне напоминающий или контур старой катушки для ниток, или изображение лягушки, или рисунок шкуры животного (рис.). Возможно, такие рисунки могли быть связаны с архаическими

Рисунок. Кузнечный накладной замок. С. Кубачи. Дом Магомедова Джалила. Накладная часть покрашена.

представлениями о магических свойствах изображения лягушки или шкуры домашнего скота. Такие замки, устанавливаемые в позднее время, как правило, на воротах подсобных этажей, построек (хлев, сеновал и др.), имели разные формы. Интересно, что такой замок в разных аулах района имеет и различные названия: в Кубачи он назывался «кьюхь-гьулмух» (букв. «нос-замок»), в с. Ашты – «кьёч-гьулмух» (букв. «заталкиваемый замок»), в с. Харбук – «ГІятІа-мехІ» (букв. «лягушка-замок») [4; 3; с. 485]. Замки подобной конфигурации широко встречались именно в этом регионе. Данная локализация убедительно говорит о том, что их изготовителями были кузнецы таких известных центров металлообработки Дагестана, как Харбук, Амузги, Кубачи.

Описанные кузнечные замки отличаются от европейских и восточных по разным характеристикам. Во-первых, по типу: эти замки накладные (с лица полотна ворот), и замки подобные им больше нигде не выявлены (по крайней мере, они не описаны в исследованиях и не представлены в музейных коллекциях, размещенных в интернет-пространстве). Во-вторых, даргинские замки не имеют аналогов и по форме корпуса. Принципиально отличаясь по

форме от известных замков Средневековья, бытовавших в Западной Европе и России, они схожи с последними только защёлкой (закрывающим механизмом). Средневековые навесные замки от Китая до Европы изготавливались с пружинной стреловидной защёлкой на одном конце дужки. Закрывали замок пружинящие выступы на нижней части защелки [5].

В даргинских замках закрывающий механизм, имея общее сходство с конструкциями известных замков Средневековья, отличался конструкцией этого механизма. Пружинная V-образная защёлка в них напаяна на нижнюю часть сердечника (это металлическая плашка толщиной около 0,5 см), в отверстие верхнего конца которой вдевалось толстое кольцо. Кольцо удерживало сердечник от провала в корпус замка. Плашка с защелкивающими пружинками проталкивалась в накидную проушину, вставленную в прорезь «носа» (выступающая часть) замка. Так защелкивалась замочная конструкция. При открывании ключ в виде изогнутой стальной пластины с проушиной на конце заталкивался в прорезь на нижнем конце замка. Проушина ключа сдавливала пружины защелки, и тогда за кольцо можно было вытянуть сердечник и открыть замок.

Система пружинящих выступов (два и более) как основной механизм закрывания была распространена у многих народов, начиная от древних римлян, британцев, скандинавов. Такие замки в Древней Руси появились в IX в. и были вытеснены замками иной конструкции в XVII в. [6]. В Дагестане такой механизм в замках продолжал бытовать и в XX в.

Интересна и другая загадка железного накладного замка. На даргинском языке и замок, и железо, и металл вообще обозначаются одним словом «мегь». В разных диалектах и говорах даргинского языка (их около семидесяти) встречается множество фонетически трансформированных форм данного слова: «мехІ», «михь», «мухь», «мукк» и т.д. Они часто выступают составной частью слова, обозначающего замок «кьюхь-гьулмух» (букв. «нос-замок»), «кьёч-гьулмухь» (букв. «заталкиваемый замок»), «ГІятІа-мехІ» (букв. замок-лягушка). Возможно, это говорит о том, что термин «мегь» («замок») возник после того, как появился железный замок, отличный от архаических запирающих устройств.

Таким образом, запирающие устройства и кузнечные накладные замки даргинцев – уникальное явление истории культуры Дагестана, несущее на себе печать архаической культуры и ранних традиций металлообработки. Очевидно, что необходимо продолжить ее изучение и сбор новых материалов.

Литература и источники

1. Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. 112 с.
2. Накладные замки. URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501>
3. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала, 1997. 592 с.
4. Магомедов А.Дж. Личный архив. Информант – канд. ист. н. М.Т. Гаджимурадов. Махачкала, 2016 г.
5. Журавлева Т. Запирающие устройства // Фабрика мебели. 2010. № 1. URL:<http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428>
6. Железо и сталь. URL: <http://www.polyanka-key.ru/history/lock/259/>

References

1. Shilling E.M., Panek L.B. Sbornik ocherkov po jetnografii Dagestana [The collection of sketches on ethnography of Dagestan]. Mahachkala, 1996. 112 p.
2. Nakladnye zamki [Laid on locks are]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501>
3. Yusupov H.A., Mutalimov M.A. Harbukcy: istoriya i kul'tura [Harbuktsa: history and culture]. Mahachkala, 1997. 592 p.
4. Magomedov A.Dzh. Personal archive of the author. Informant – PhD Gadzhimuradov M.T. Makhachkala, 2016.
5. Zhuravleva T. The locking devices // Fabrika mebeli. 2010. № 1. URL: <http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428>
6. Zhelezo i stal [Iron and steel]. URL: <http://www.polyanka-key.ru/history/lock/259/>

УДК 398.543

Н.В. ГАЛИМОВА

ФОЛЬКЛОР КАК ФОРМА ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Галимова Наиля Вагизовна, аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр-т Ленина, 1), hudshkolanal@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее характерные черты фольклора кабардинцев и балкарцев: музыкально-поэтического творчества, обрядовых и других явлений. На материале исследования предпринята попытка анализа специфики этнокультурных особенностей феномена, развития его форм и методов. Работа дает возможность открыть новые темы в изучении фольклора, процессов, в культурологическом и художественно-эстетическом ракурсе, что расширяет синергетические формы познания в сфере культуры и искусства.

Ключевые слова: этнокультура, фольклор, нартский эпос, кабардинцы, балкарцы, музыкально-поэтическое творчество, обряд.

UDC 398.543

N.V. GALIMOVA

FOLKLORE AS A FORM OF ETHNOCULTURE KABARDINIANS AND BALKARS

Galimova Naila Vagizovna, postgraduate student of the culturology department at the North Caucasian state the institute of arts (Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Lenin's av., 1), hudshkolanal@mail.ru
